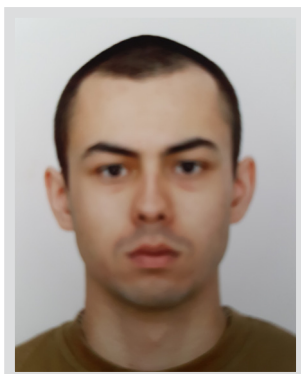

УДК 343.34

DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-141-145

**Занятие высшего положения в преступной иерархии
(ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)****Фатихов Б.Р.**Аспирант юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета

Относительно недавно в уголовное законодательство РФ была введена новая норма (ст. 210.1), предусматривающая ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии. В доктрине отсутствует однозначный подход к его толкованию, а некоторые ученые вовсе критикуют законодательную модель описания данного преступления. Цель исследования заключается в подробном раскрытии объективных и субъективных признаков рассматриваемого состава преступления, которая достигается путем решения таких задач, как определение семантического значения слова «занятие» и его интерпретация в ст. 210.1 УК РФ, раскрытие содержания статуса «высшее положение в преступной иерархии». Автор, опираясь на сложившуюся судебную практику, дает уголовно-правовую характеристику анализируемого состава преступления, а также оценивает качество его юридической техники.

Ключевые слова: высшее положение в преступной иерархии, преступное сообщество, организованная группа, длящееся преступление, действие уголовного закона во времени, организация преступного сообщества, руководство преступным сообществом

Для цитирования: Фатихов Б.Р. Занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. С. 141–145. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-141-145.

Введение в УК РФ нормы, устанавливающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии, является серьезным ходом законодателя в усилении давления на организованную преступность. Целесообразность принятия Федерального закона от 01.04.2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» очевидна, поскольку криминальные лидеры преступного мира участвуют в совершении преступления, как правило, посредством использования подчиненных им лиц, оставаясь незамеченными в поле зрения правоохранительных органов. До введения изменений в уголовное законодательство юридический термин «лицо, за-

нимающее высшее положение в преступной иерархии» уже использовался как специальный субъект преступления, предусмотренного в ч. 4 ст. 210 УК РФ. Однако само лидерство не находило в себе признаки преступления.

В научной литературе ученые отстаивают различные позиции относительно законодательной формулы ст. 210.1 УК РФ. Характеризуя объективную сторону исследуемого состава преступления, они вкладывают различный смысл в термин «занятие». Дискуссии по этому вопросу имеют прикладное значение.

Лексическое значение слова «занятие» имеет двойственную природу, что и позволило специалистам в доктрине толковать его по-разному. Согласно «Толковому словарю» Т.Ф. Ефремовой, оно озна-

чает: 1) процесс действия по гл. занимать, занять; 2) результат такого действия; то, чем занимается кто-либо; труд, дело, работа [1, с. 8].

Ряд авторов исходит из того, что «занятие» представляет собой конечный результат деятельности, то есть преступление является окончанным с момента приобретения лицом статуса [2, с. 55; 3, с. 163]. Другие полагают, что состав преступления, предусмотренный в ст. 210.1 УК РФ, сконструирован как процесс, в ходе которого лицо именно занимает высшее положение в преступной иерархии [4, с. 45; 5, с. 95].

Отметим, что правоприменительная практика признает преступление, предусмотренное в ст. 210.1 УК РФ, длящимся по своему характеру. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев кассационную жалобу А.Г. Окунева, осужденного по ст. 210.1 УК РФ, и его защитника, пришла к выводу о том, что довод о вменении в вину деяния, не являвшегося преступным на момент его совершения, не может быть принят во внимание. Виновный, который был «коронован» в 1994 г., продолжил использовать статус «вора в законе» и после вступления в силу нормы, устанавливающей преступность занятия высшего положения в преступной иерархии [6].

На наш взгляд, судебная практика находится на верном пути. В Пояснительной записке к законопроекту в качестве одного из аргументов введения ст. 210.1 в УК РФ сказано, что «уголовная ответственность за сам факт лидерства такого лица в преступной иерархии не предусмотрена» [7]. Ключевой фразой в этой выдержке является «факт лидерства». Следовательно, сотрудников правоохранительных органов должен интересовать не столько момент наделения лицом высшего статуса в преступной иерархии (хотя его установление обязательно), сколько его положение в текущий момент.

Так, соглашаясь с надлежащей оценкой обстоятельств, полученной в апелляционном определении, Судебная коллегия Верховного Суда РФ в кассационном определении Верховного Суда РФ № 57-УД22-10-А1 указывает, что состав преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, является формальным, и оно будет считаться окончанным в момент занятия лицом высшего положения в преступной иерархии [8].

Следовательно, в судебной практике четко прослеживается мысль о том, что для уголовно-правовой квалификации преступления, предусмотренного ст. 210.1, является окончанным не с момента занятия высшего положения, а в момент его текущего занятия.

Что касается фактического окончания его совершения как длящегося преступления, вопрос остается открытым, требующим детального изучения. В кассационном определении № 20-УД22-6-А3 суд, признавая состав преступления, предусмотренного

ст. 210.1 УК РФ, длящимся, определяет момент его окончания задержанием лица или прекращением занятия высшего положения в преступной иерархии [9].

На наш взгляд, момент фактического окончания его совершения вряд ли можно связывать с задержанием лица, поскольку данная мера процессуального принуждения не влечет автоматического лишения высшего статуса в преступной иерархии. Хотя выполнение некоторых действий, свойственных высшему положению в криминальной среде, существенно ограничивается. Лицо, привлеченное к уголовной ответственности, не может полноценно контролировать все направления в криминальной деятельности на воле. Происходит постепенное умаление его преступного влияния на определенной территории.

В доктрине некоторые ученые считают, что в ст. 210.1 УК РФ основанием уголовной ответственности указан статус лица. В.В. Бычков придерживается мнения, что объективная сторона исследуемого состава преступления выражена в статусе лица [10, с. 28]. М.Л. Прохорова и Л.А. Прохоров пишет, что «это преступление, в конструкции состава которого отсутствует объективная сторона» [11, с. 290], что является спорным. В.Н. Бурлаков и В.Ф. Щепельков оправдывают криминализацию статуса лица [12, с. 467].

На наш взгляд, чтобы раскрыть объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, необходимо её расширительное толкование. Обретение высокого статуса в криминальной среде не остается бесследным, поскольку обременяет лицо определенными обязанностями, невыполнение которых может привести к лишению его титула. Юридическим содержанием деятельной стороны ст. 210.1 является осуществление действий (бездействий), свойственных высшему статусу в преступной иерархии, после вступления в силу исследуемой нормы [13]. При этом лицо может быть наделено высшим статусом в криминальной среде и до вступления в силу ст. 210.1 УК РФ.

Перед тем как проанализировать материалы уголовных дел для получения ответа на вопрос, в чем же именно выражается использование лицом своего высшего положения в криминальной деятельности, отобразим статистику количества осужденных лиц по ст. 210.1 УК РФ, основываясь на данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ: 2019 г. – 0 чел.; 2020 г. – 0 чел.; 2021 г. – 8 чел.; 2022 г. – 20 чел.; I полугодие 2023 г. – 16 чел. [14].

Системное исследование судебных решений по ст. 210.1 УК РФ позволяет определить следующие признаки занятия высшего положения в преступной иерархии [6; 15–22]:

– проведение неформальной процедуры наделения лица высшим статусом в преступной иерархии;

- наличие статуса «вора в законе» или «положенца»;
- авторитетное влияние в преступной среде на уровне субъекта РФ или выше;
- разрешение конфликтов между преступными сообществами, внутри них, между участниками разных организованных преступных формирований, между судимыми или иными лицами;
- контролирование «общака» (общей преступной кассы), а также поступления в него денежных средств;
- безукоризненное соблюдение правил, обычаев и традиций в криминальном мире и их распространение;
- морганзация воровских сходок для решения организационно-распорядительных, иных регулирующих и дисциплинарных вопросов, позволяющих контролировать различные направления криминальной деятельности;
- ведение «черного хода» в исправительных учреждениях, то есть установление порядков воровского мира;
- по прибытии в СИЗО заявление о своем статусе путем организации воровского «прогона» (передача письменных сообщений путем налаживания связи между камерами) для подчинения себе лиц, имеющих криминальный статус на более низких уровнях;
- обширные связи с влиятельными представителями воровского мира и установление новых;
- наличие татуировок, являющихся достоянием криминальных авторитетов;
- назначение «смотрящих» в исправительных учреждениях или на определенной местности.

Стоит отметить, что для вменения лицу состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, нет необходимости получения подтверждения им своего высшего статуса в преступной иерархии, поскольку в настоящее время криминальным сообществом разрешено отрицать его наличие [21].

В уголовном законодательстве сконструирован квалифицированный состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 210 УК РФ, специальным субъектом которого выступает лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии. Как он соотносится со ст. 210.1 УК РФ?

Уголовная ответственность по ч. 4 ст. 210 УК РФ наступает за совершение любого из перечисленных ниже преступных деяний:

- 1) создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений (ч. 1 ст. 210);
- 2) руководство преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями (ч. 1 ст. 210);
- 3) координация действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработка планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами, раздел сфер

преступного влияния и (или) преступных доходов между такими группами (ч. 1 ст. 210);

4) участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп в целях совершения хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 210 УК РФ (ч. 1.1 ст. 210).

Мы видим, что существует отчасти совпадение объективной стороны ч. 4 ст. 210 и ст. 210.1 УК РФ. Полагаем, что они соотносятся как специальная и общая норма. Для предъявления обвинения в занятии высшего статуса в преступной иерархии достаточно установить выполнение лицом свойственных такому положению действий (бездействий). Для привлечения к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 210 УК РФ необходимо помимо этого собрать доказательства, подтверждающие совершение этим лицом одного из преступных деяний, предусмотренных ч. 1 или ч. 1.1 ст. 210 УК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что состав преступления, предусмотренный ст. 210.1 УК РФ, является длящимся по своему характеру и считается оконченным преступлением не с момента занятия высшего положения, а в момент его текущего занятия, которое выражается в выполнении функций, свойственных высшему статусу в преступной иерархии. На наш взгляд, диспозиция ст. 210.1 УК РФ изложена законодателем с соблюдением правил юридической техники. Вместе с тем необходимо принимать во внимание его расширительное толкование и учитывать, что юридическим содержанием занятия высшего положения в преступной иерархии является осуществление действий (бездействий), свойственных высшему статусу в преступной иерархии, после вступления в силу исследуемой нормы.

Литература:

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1054 с.
2. Иванчин А.В. Оптимизация уголовно-правовых средств борьбы с организованной преступностью: критический анализ актуальных инициатив // Вестник ЯрГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 2 (48). С. 54–58.

3. Пантюхина И.В., Ларина Л.Ю. Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 1 УК РФ) // *Lex russica*. 2020. Т. 73. № 10. С. 159–170.
4. Пережогина Г.В. Вопросы уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2019. № 4 (50). С. 43–48.
5. Стукалова Т.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы квалификации и доказывания // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021. № 1 (103) Ч. 4. С. 93–97.
6. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 4-УД22-53-А1. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2191812 (дата обращения: 03.02.2024).
7. Пояснительная записка к законопроекту № 645492-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/645492-7#bh_histras (дата обращения: 03.02.2024).
8. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 сентября 2022 г. № 57-УД22-10-А1. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2158998 (дата обращения: 03.02.2024).
9. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 августа 2022 г. № 20-УД22-6А3. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2155414 (дата обращения: 03.02.2024).
10. Бычков В.В. Уголовно-правовая характеристика высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ) // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2019. № 3. С. 28.
11. Прохорова М.Л., Прохоров Л.А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: эволюция уголовно-правового «статуса» // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2019. № 12. С. 289–292.
12. Бурлаков В.Н., Щепельков В.Ф. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве // *Всероссийский криминологический журнал*. 2019. Т. 13. № 3. С. 465–476. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(3).465-476.
13. Кассационное определение Суда Российской Федерации от 27 сентября 2023 г. № 35-УД23-17-А1. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2291202 (дата обращения: 03.02.2024).
14. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ (Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России – Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации). URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 03.02.2024).
15. Апелляционный приговор Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 июня 2021 г. № 55-357/2021. URL: https://1ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1843761&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 03.02.2024).
16. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 января 2022 г. № 55-1820/2021. URL: https://1ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2165646&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 03.02.2024).
17. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 2022 г. № 32-УД22-9-А4. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2138650 (дата обращения: 03.02.2024).
18. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 июля 2022 г. № 5-УД22-82-А1. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2145538 (дата обращения: 03.02.2024).
19. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 сентября 2022 г. № 11-УД22-34-А4. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2161976 (дата обращения: 03.02.2024).
20. Приговор Верховного Суда Чувашской Республики от 28 декабря 2021 г. № 2-7/2021 // Архив Верховного Суда Чувашской Республики.
21. Приговор Нижегородского областного суда от 26 мая 2021 года № 2-3/2021. URL: https://oblsud-nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=5329637&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 03.02.2024).
22. Приговор Саратовского областного суда от 1 июня 2021 года № 2-2/2021. URL: https://oblsud-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=10524295&case_uid=32bbee98-3de6-4dce-8109-1df5a48a2b11&delo_id=1540006 (дата обращения: 03.02.2024).

**Occupation of the highest position in the criminal hierarchy
(Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)**

Fatykhov B.R.
Kazan (Volga Region) Federal University

Relatively recently, a new norm was introduced into the criminal legislation of the Russian Federation (Article 210.1), providing for responsibility for occupying the highest position in the criminal hierarchy. The doctrine lacks an unambiguous approach to its interpretation, and some scientists even criticize the legislative model of describing this crime. The purpose of the study is to disclose in detail the objective and subjective features of the considered corpus delicti, which is achieved by solving such tasks as determining the semantic meaning of the word «occupation» and its interpretation in art. 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, revealing the content of the status of «the highest position in the criminal hierarchy». The author, based on the established judicial practice, gives a criminal-legal description of the analyzed corpus delicti, as well as evaluates the quality of its legal technique.

Key words: the highest position in the criminal hierarchy, criminal community, organized group, ongoing crime, the operation of criminal law in time, organization of a criminal community, leadership of a criminal community

